

Исчерпано  
24. IX - 57

Первому секретарю ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

По поручению Президиума ЦК КПСС Комитетом Партийного Контроля изучен вопрос, поставленный ЦК Компартии Армении об ответственности Маленкова за истребление партийно-советских кадров Армении в 1937 году. В ходе проверки опрошено более 150 бывших членов и кандидатов в члены ЦК, членов Ревизионной комиссии ЦК КП Армении, а также руководящих работников партийных и советских организаций, реабилитированных коммунистов и секретарей первичных партийных организаций, тщательно изучены документы и архивные материалы, относящиеся к так называемому делу нелегальной подпольной контрреволюционной организации, созданному Маленковым Г.М.

1.

Дело о контрреволюционной организации в Армении возникло в связи с желанием Берия скрыть причины действительной смерти секретаря ЦК Армении тов.Ханджяна, который мог бы разоблачить прошлую преступную деятельность Берия против партии и советского государства.

Первый секретарь ЦК КП Армении тов.Ханджян погиб 9 июля 1936 года в Тбилиси от огнестрельного ранения в голову. Будучи секретарем Закавказского крайкома, Берия по этому поводу написал в ЦК ВКП(б) Сталину И.В. письмо, подписанное членами бюро крайкома, в котором говорилось:

"Несмотря на крепкую поддержку тов.Ханджяна ЦК ВКП(б), ЗК ВКП(б) и лично тов.Берия, несмотря на помощь, которую ему оказывали систематически, - тов.Ханджян в работе ЦК КП(б) Армении допускал ряд ошибок, в том числе ошибки в вопросах борьбы с националистическими, дашнакскими и к.р. троцкистскими элементами, не проявляя в этой борьбе достаточной бдительности и политической остроты... тов.Ханджян осознал свою политическую ошибку, но, не найдя в себе силы воли по-большевистски исправить ее, покончил жизнь самоубийством".

Через десять дней после гибели Ханджяна Берия написал Сталину записку, в которой просил его от имени Закавказского крайкома разрешить опубликовать в прессе письмо на имя Сталина от руководящего актива Компартии Армении в связи с самоубийством Ханджяна. В этом

письме многократно подчеркивалась "личная помощь Берия" Ханджяну в исправлении якобы допущенных последним ошибок в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и национализмом, а также "личная помощь Берия" в организации достижений Армянской республики.

Проверкой, проведенной КПК, собраны материалы, убедительно доказывающие, что Ханджян был убит лично самим Берия в его кабинете. Версия о самоубийстве со всеми последующими документами была создана Берия, чтоб замести следы своего злодейского преступления. Впоследствии тов.Ханджян был объявлен врагом народа, руководителем националистической правотроцкистской организации, ставившей своей целью свержение Советской власти в Армении, отторжение Армении от Советского Союза и создание независимого буржуазного армянского государства.

Причем эту контрреволюционную организацию наряду с Ханджяном возглавлял якобы и бывший председатель СНК Армении Тер-Габриэлян, в связи с чем он и был арестован в Москве 25.У1.1937г. и доставлен в Ереван; доведенный до полного изнеможения и отказавшись давать какие-либо клеветнические показания, Тер-Габриэлян в ходе следствия выбросился из окна, в результате чего и умер.

В связи с этим, как показал бывший помощник Маленкова Суханов, Сталин написал Маленкову записку следующего содержания: "Я не верю, чтобы Тер-Габриэлян сам выбросился из окна, его выбросили. Это дело надо расследовать".

Превратив, таким образом, товарищей Ханджяна и Тер-Габриэляна во "врагов народа" и погубив их, Берия с помощью Маленкова через своих ставленников - Мугдуси - наркома внутренних дел Армянской ССР, и первого секретаря ЦК КП Армении Аматауни (которые впоследствии Маленковым тоже были арестованы и расстреляны) арестовали 1.365 коммунистов по обвинению в "ханджяновщине", национализме и дашнакизме; большинство из них было осуждено.

Воспользовавшись высказыванием Сталина, Маленков составил проект письма в ЦК КП Армении, которое и было подписано Сталиным.

"Правительство СССР и ЦК ВКП(б), сообщалось в этом письме, - считают, что дела в Армении как хозяйственные, так и партийные и культурные идут из рук вон плохо... Последние события, в связи с "самоубийством" Тер-Габриэляна, отражают, как в фокусе, весь тот максимум гнили и разложения, которые подводят итог состоянию партийных и советских организаций Армении. Трудно представить, что Тер-Габриэлян выбросился в окно, это совершенно несовместимо с его боязливой и расчетливой натурой. Скорее всего его выбросили и закрыли ему глотку, чтобы он не мог разоблачить врагов советской власти. Довольно странно, что

руководство Армении не сочло нужным сообщить об этом СНК СССР или ЦК ВКП(б). Хотели, видимо, скрыть этот вопиющий факт и наивно предполагали, что удастся скрыть.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР не могут допустить, чтобы враги армянского народа гуляли свободно в Армении, вредили народному хозяйству и разоряли крестьянство, рабочий класс.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР не могут допустить, чтобы покровители врагов армянского народа прятали от народа язвы руководства и для сокрытия этих язв - выдавали убийство врага народа, взявшегося разоблачить оставшихся на свободе врагов народа, за "самоубийство".

В качестве первой меры ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановили арестовать Мугдуси и Гулояна, которые не могут не нести прямой ответственности за все вскрывшиеся безобразия.

Ответственность падает само собой и на первого секретаря ЦК КП Армении, в связи с чем и командировается представитель ЦК ВКП(б) тов. Маленков для расследования на месте".

Для выполнения поручения Сталина Маленков взял с собой группу работников НКВД СССР и сотрудников ОРПО ЦК ВКП(б).

По пути следования в Армению Маленков сделал остановку в Тбилиси; он заезжал к Берия для того, чтобы договориться с ним о порядке "расследования" и проведения репрессий против партийного и советского актива Армении. К моменту прихода вагона Маленкова на ст. Ереван Берия был уже там.

14 сентября 1937г. Маленков вызвал к себе в вагон начальника погранвойск Армении Петрова Г.А., ознакомил его с письмом Сталина и предложил срочно принять меры к закрытию госграницы, затем арестовать наркома внутренних дел Армении Мугдуси, заместителя наркома Геворкова, председателя СНК Армении Гулояна и часть работников НКВД.

В тот же день Мугдуси и Гулоян были допрошены Маленковым и Литвиным и ввиду отказа признать свою принадлежность к антисоветской организации они были сильно избиты. В результате применения к ним пыток, Маленкову и Литвину удалось получить от арестованных Мугдуси и Гулояна письменные заявления с признанием участия их в антисоветской националистической организации, созданной якобы Ханджяном и Тер-Габриеляном, и что Тер-Габриелян был ими убит, а потом выброшен из окна 4 этажа, чтобы лишить его возможности дать показания, разоблачающие существование антисоветской организации.

Маленков, Литвин и другие приехавшие с ним работники НКВД СССР, путем избиений и пыток, добились от арестованных показаний, подтверждающих версию Берия-Маленкова о наличии в Армении контрреволюционной организации.

Оставшиеся в живых члены КПСС свидетели произвола разгрома этой так называемой контрреволюционной организации показали, как и какими изуверскими методами Маленков добивался признательных показаний.

Так, член КПСС с 1918г. Петров Г.А., бывший начальник погранвойск Армении, сообщил КПК:

... "Маленков и работники НКВД СССР Литвин, Альтман и Гейман допрашивали арестованного наркома внутренних дел Армении Мугдуси... От Мугдуси требовали признания в том, что он является участником антисоветской националистической организации в Армении, организовал убийство Тер-Габриэляна (путем выброски из окна) и прикрывал дела на дашнаков. Чтобы получить от Мугдуси признание, Маленков, Литвин и другие работники НКВД СССР стали его избивать и били до тех пор, пока Мугдуси не заявил, что он согласен подробно рассказать о совершенных им преступлениях. Маленков и Литвин предложили Мугдуси написать о своих преступлениях собственноручное заявление на имя НКВД СССР".

Таким же способом Маленков вынудил председателя СНК Армении Гулояна написать письменное заявление о признании не совершенных им преступлений - на имя наркома внутренних дел СССР.

Чтобы доказать версию, что Тер-Габриэлян не выбросился в окно во время допроса, а был умышленно выброшен с целью скрыть своих соучастников по вредительству в народном хозяйстве Армянской ССР, Маленков арестовал начальника управления милиции Армянской ССР и приказал арестовать милиционера, находившегося на посту в тот момент, когда выбросился Тер-Габриэлян из окна здания НКВД.

Бывший начальник управления милиции Дулгаров А.А. (член КПСС с 1919г.) по этому поводу сообщил, что в результате истязаний он вынужден был подтвердить эту версию.

Бывший председатель ЦИК Армении член КПСС с 1919 года тов.Ананян А.А. сообщил в КПК, что в докладе на сентябрьском Пленуме ЦК КП Армении Маленков заявил, что во главе СНК и НКВД Армении сидели махровые контрреволюционеры Гулоян и Мугдуси, которые после ареста в течение одного часа признались, что они выбросили Тер-Габриэляна с 4-го этажа и что они являются членами Закавказского контрреволюционного центра.

... "С приездом в Ереван, показал тов.Ананян, Маленков занимался в здании НКВД Армении, в окружении своих чекистов во главе с Литвиным, тут же он самостоятельно производил аресты, в это время НКВД Армении был парализован, хозяйничала бригада Маленкова. Маленков арестовал вместе с Мугдуси еще несколько ответственных работников НКВД Армении: Маркаряна, Костикяна, Никогосяна и Паняна. 4 декабря (1937г.) я, будучи уже заключенным, встретился с указанными товарищами во внутренней тюрьме, в камере № 4. Они мне сказали, что люди Маленкова нас подвергли ужас-

нейшим пыткам и мы вынуждены были подписать ложный протокол допроса. Однажды, когда мы были на допросе, увидели Маленкова, сказали ему, что нас подвергают жестоким пыткам и показали ему наши груди все в синяках, он нам сказал: "А вы подпишите, тогда вас бить не будут". Когда нас мучили, чекисты Арсеновича нам говорили, какие все же вы дураки, Сталин пишет, что вы Тер-Габриэляна выбросили, мы же не можем сказать, что это неправда. Мы с вас не слезем, пока не подпишете. Мы подписали... В присутствии Маленкова пытали Акопова Атанеса - второго секретаря ЦК АзКП(б), Агрба - секретаря Абхазского обкома, Велибекова - секретаря Нахичеванского обкома".

Об избиениях Маленковым арестованных показали также многие члены КПСС, теперь уже реабилитированные в судебном и партийном отношениях.

Член КПСС с 1918 года тов.Оганесян А.С., работавший в 1937г. в г.Ереване управляющим хлопкотрестом, сообщил в КПК, что он был арестован в 1937 году и во время допроса Маленков его избивал лично сам, а в конце допроса сказал: "Самый великий гуманист Максим Горький говорил: если враг не сдается - его уничтожают".

Габриэлян Г.Г., член КПСС с 1922г., профессор, о Маленков сообщил КПК следующее:

"В начале 1938г. в нашу камеру привели Силаняна Г., члена партии с 1917г., которого я знал с 1922г. по совместной работе в Эчмиадзине... Он сообщил мне следующее: допрашивал лично Маленков в кабинете наркома и требовал от него признаться в том, что он был руководителем подпольной организации троцкистов в Армении и установил связь с Зиновьевым. Когда он (Силанян) отказался подписать заранее подготовленный протокол по этому вопросу, который давал ему для подписи сам Маленков, то он, т.е. Маленков, начал бить его по задней части головы мраморным пресс-папье и он (Силанян) потерял сознание. Когда пришел в себя, лежал на полу в воде, а Маленков еще сидел там. На мой (Габриэляна) вопрос - подписал ли он предложенный ему Маленковым протокол или нет, Силанян ответил, что не помнит".

Добившись признательных показаний от арестованных, подтвердивших версию об убийстве Тер-Габриэляна, Маленков 15 сентября 1937 года выступил на пленуме ЦК КП Армении и, как показал об этом в КПК бывший нарком легкой промышленности Армении, член КПСС с 1920г. Геворкян (Танин) А.А., "сообщил пленуму, что по предварительным данным по допросу Гулояна и Мугдуси выясняется, что в Армении существовала и действовала контрреволюционная, правотроцкистская, националистическая организация, созданная Ханджяном и Тер-Габриэляном, что Гулоян и Мугдуси признались в том, что и они были завербованы в эту организацию и активно действовали".

Об обстановке, царившей на Пленуме ЦК КП Армении, в КПК сообщил Исаакян А.А., член КПСС с 1929 года:

"Обстановка на пленуме была далеко не обычная. За президиумом стояли во весь рост рослые чекисты в форме и зорко следили за аудиторией. В самой аудитории находилось множество работников НКВД в гражданской форме, сидевших вперемежку с членами пленума. Помнится даже такой момент, как одному из участников пленума велели вынуть руку из кармана... Присутствие Берия на этом пленуме угнетающе действовало почти на всех".

Бывший секретарь Ереванского горкома комсомола Шекоян Каро сообщил, что "Приезд Маленкова, Литвина и других работников НКВД СССР и особенно Берия в Ереван сыграл трагическую роль и по сути дела они возглавили и истребили руководящие кадры нашей республики".

Другой член КПСС, участник Пленума ЦК КП Армении Аракелян К.А. сообщил:

"Первым на пленуме ЦК КПА выступил т.Маленков. Свое выступление т.Маленков начал с того, что Мугдуси дал показания: "Мы хотели освободиться от ига московского большевизма". После чтения письма за подписью Сталина тов.Маленков достал из своего кармана клочок бумаги и прочитал имена и фамилии членов ЦК КП Армении, старых большевиков (насколько помню, их было 10 чел.) и заявил, что эти люди работали с контрреволюционерами Тер-Габриэляном и Ханджяном; были с ними тесно связаны и отвечают за страну. Я, говорил он, предлагаю вывести их из состава ЦК КП Армении".

Джалладян Г.А., член КПСС с 1920 года, врач, бывший председатель Госплана, а затем постпред Армянской ССР в Москве, был арестован 15 сентября 1937 года НКВД Армении.

После ареста в течение 2 суток он подвергался допросам, сопровождавшимся избиениями и истязаниями.

Джалладян пишет:

"Так я был доведен до полумертвого состояния и невменяемости и стал подписывать все, что мне предлагал следователь, и писать все, что он диктовал... Это были дни, когда в Ереване появилась из Москвы комиссия Маленкова... мы решили, что Москва узнала об ужасах в Ереване, Комиссия разберется и истина восторжествует.

...Вместо ожидаемого торжества истины и справедливости, приезд комиссии Маленкова ознаменовался усилением репрессий в тюрьме и погромом оставшихся еще на воле старых большевиков..."

Бывший в течение 20 лет помощником Маленкова Суханов дал следующие показания о фальсификаторской роли Маленкова во время его поездки в Армению:

"Я знаю, что еще до 1937 года Берия, приезжая в Москву, всегда заходил к Маленкову. В 1937 году Маленков выезжал в гор. Ереван... В Армению Маленков взял с собой Донского, Смирнова - секретаря редакции журнала "Партстроительство" и меня.

Кроме того Маленков взял с собой группу работников НКВД СССР во главе с начальником СПО Литвиным. В группу Литвина вхо-

дили: Федотов, Альтман, Гейман, Арсенович и Яхонтов... По дороге в Ереван остановились в Тбилиси на полдня. Маленков вместе с Донским поехал к Берия, а я остался в вагоне. О чем говорил Маленков с Берия, я не знаю, но, видимо, они договорились о том, что Берия приедет в Ереван... К нашему прибытию в Ереван там уже был Берия. Он приехал в Ереван на машине. Туда же приехал и Багиров.

Берия был на пленуме. Он находился все время вместе с Маленковым... Когда встал вопрос об избрании нового руководства ЦК КП Армении, Берия встал и предложил избрать на пост секретаря ЦК Арутинова. Причем это предложение Берия внес, как это можно было понять, не лично от себя, а совместно с Маленковым.

В период пребывания в Армении чувствовалось, что Маленков сблизился с Берия. Сблизились они на почве произведенных совместно арестов очень большого числа членов КПСС в Армении в период пребывания их там. После произведенных арестов и водворения Арутинова на пост секретаря ЦК КП Армении работа пленума была сразу закончена и Маленков с Берия поехали на личной автомашине Берия вдвоем до гор.Тбилиси... В Тбилиси заехали в особняк к Берия, где находились несколько часов, Маленков с Берия обедали отдельно в особой комнате, а я с Донским и Смирновым обедали в другой комнате. Поэтому я не знаю, о чем Берия и Маленков разговаривали, но через некоторое время Берия был назначен заместителем наркома внутренних дел СССР. Все бумаги о назначении руководящих работников проходили через меня. О назначении Берия на этот пост ни от кого предложений не поступало... Поэтому я считаю, что предложение о назначении Берия на должность зам.наркома внутренних дел СССР могло быть сделано Сталину только Маленковым лично, который ведал назначением и смещением руководящих кадров".

Сблизившись с Берия в связи с вероломной фальсификацией так называемого дела о контрреволюционной организации в Армении, Маленков помог Берия в продвижении его на пост заместителя наркома, а затем наркома внутренних дел.

После прихода Берия на работу в НКВД СССР Маленков запретил своим подчиненным работникам вносить в ЦК КПСС предложения о назначениях и перемещениях кадров без получения от НКВД СССР справок-характеристик. Таким образом, решение важных партийных вопросов Маленков поставил в зависимость от НКВД СССР - от Берия.

Из НКВД СССР обычно к Маленкову поступали справки с предложениями об аресте руководящих партийно-советских работников. Он без всякой проверки соглашался с такими предложениями. Поступавшие в ЦК КПСС жалобы о незаконных методах допросов, практиковавшихся в органах НКВД-МГБ, Маленков, как правило, направлял последним, чем он способствовал насаждению нарушений социалистической законности и безответственности органов госбезопасности.

Проверкой установлено, что Маленков разгромил также командно-политический состав 76 Армянской стрелковой дивизии. В августе 1937г. при отсутствии каких-либо доказательств виновности в контрреволюцион-

ной деятельности был арестован командир дивизии Атоян, начальник политотдела дивизии Абрамян, командир полка Авакимян и многие другие военные работники.

До приезда Маленкова Атоян и другие военные никаких показаний о своей виновности не давали. Приехавший с Маленковым Федотов по указанию Маленкова и Литвина приступил к следствию и начал жестоко избивать Атояна, но Атоян по-прежнему не признавался в совершении какого-либо преступления и не оговаривал других. Тогда Федотов составил и отпечатал на машинке "протокол допроса" Атояна и рукой умирающего от истязаний Атояна учинил видимость его подписи, оформил "протокол допроса".

Присутствовавшие при таком "подписании" Атояном фиктивного протокола тюремный врач Окоев и бывший начальник особого отдела Армянской дивизии Марченко подтвердили, что Атоян был доведен Федотовым до предсмертного состояния и сам ничего показывать уже не мог. Вырвав от умиравшего Атояна вымышленные показания, Маленков и его "бригада" использовали их для поголовного ареста командно-политического состава.

По данным КГБ при Совмине Армянской ССР, только за 4,5 месяца (с 11 августа 1937г.) было проведено 60 заседаний тройки, на которых рассмотрено дел на 5017 человек, арестованных главным образом по указанию Маленкова. Из этого количества лиц приговорено: к высшей мере наказания - 3.301 чел., к разным срокам заключения в ИТЛ - 1.716 чел.

Вызванный в КПК бывший следователь НКВД Арсенович Г.Б., выезжавший с Маленковым в Армению, сообщил, что все аресты проводились с санкции Маленкова, что в НКВД Армении составлялся альбом справок на участников "националистических организаций", "дашнаков" и что этот альбом справок Литвин докладывал лично Маленкову, после чего все арестованные осуждались тройкой НКВД. Арсенович признал, что всех арестованных в период пребывания в Армении Маленкова и бригады НКВД жестоко избивали и только поэтому арестованные давали признательные показания.

После поездки в Армению за "особые заслуги" по разоблачению "врагов народа" Маленков был избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва, а в 1939 году членом и секретарем ЦК ВКП(б).

## П.

В связи с проверкой деятельности Маленкова в Армении КПК изучил сохранившиеся в ЦК КПСС и ЦК Компартии Армении документы, относящиеся к этому периоду; эти документы полностью подтверждают преступную роль Маленкова, выразившуюся в умышленном уничтожении огромного числа честных и ни в чем не повинных партийных и советских кадров Армянской

ССР. Основным документом, указывающим на полномочия Маленкова, является уже приведенное письмо И.В.Сталина ЦК Коммунистической партии Армении, которое хранится в ЦК КП Армении.

Как показал быв.помощник Маленкова Суханов, история этого письма такова:

"В 1937 году Маленков выезжал в гор.Ереван. Поводом к этой поездке явилось то, что из Армении поступило сообщение о смерти во время допроса в НКВД бывшего председателя СНК Армении Тер-Габриэляна. Сообщалось, что якобы Тер-Габриэлян выбросился из окна здания НКВД и разбился. В связи с этим Сталин написал Маленкову записку следующего содержания: "Я не верю, чтобы Тер-Габриэлян сам выбросился из окна, его выбросили. Это дело надо расследовать". Записку эту я видел сам. Получив записку Сталина, Маленков подготовил письмо за подписью Сталина на имя ЦК КП Армении, в котором говорилось, что для расследования на месте командирован Маленков".

Действуя от имени Сталина и глумясь над ним, Маленков выбивал от невинно арестованных такие показания, которые подтвердили бы версию, изложенную в письме Сталина (сфабрикованную самим же Маленковым) о наличии вражеских центров в Армении, чем он доказывал Сталину его прозорливость в делах Армении.

У Маленкова и до выезда в Армению уже был опыт фальсификатора, т.к. до этого он бывал во многих областях и республиках, где также арестовывал руководящих партийных работников. Кроме того, Маленков, будучи в близких отношениях с Ежовым, помогал ему создавать обстановку беззакония и произвола в органах НКВД.

По этому вопросу Суханов в декабре 1957 года дал следующее показание:

..."Маленков, используя обмен партийных документов, подбирал сведения о неточностях в анкетах коммунистов, разные анонимные заявления на членов коммунистической партии и, чтобы выслужиться перед Ежовым, передавал такие..."материалы" Ежову для учинения расправы над теми коммунистами, в анкетах которых были расхождения о времени рождения и другие подобные неточные сведения. Как правило, лица, указанные в списках, передаваемых Ежову, ... арестовывались. Маленков приспособливался к Ежову для того, чтобы он его поддерживал и продвигал по службе. Однако дружба с Ежовым не помешала Маленкову перебраться на сторону и под покровительство... Берия".

После того как Берия прочно обосновался в НКВД-МГБ, сообщает Суханов,

"Маленкову было выгодно убрать Ежова, который много знал о расправах над рядом руководящих партийных работников, совершенных Маленковым в карьеристических целях. Не случайно арестованный Ежов на допросе показал, что в расправах над коммунистами в 1936-1937гг. Маленков был повинен. Берия протокол допроса Ежова с по-

казаниями о преступлениях, совершенных Маленкову, к уголовному делу не приобщил, а спрятал его у себя в сейфе и этим тогда спас Маленкова от ответственности. В начале июля 1953 года этот протокол был обнаружен в сейфе у Берия и передан мне Шаталиным. Протокол состоял из 17-18 листов и был написан Ежовым собственноручно. В феврале 1955 года Маленков просматривал документы, изъятые при аресте у Берия, и взял у меня протокол допроса Ежова. Этот протокол Маленков мне не возвратил, увез к себе на квартиру и наверное его уничтожил...".

Суханов показывает далее, что

"каждый выезд Маленкова для так называемого изучения состояния работы партийных организаций сопровождался арестом руководящих работников партийных органов. В 1937-1938 годах Маленков выезжал в Минск, Ярославль, Тулу, Омск, Саратов, Сталинград, Казань, Тамбов... и в каждом случае дело заканчивалось арестами первых секретарей обкомов партии. В таких поездках Маленков всегда таскал с собой пьяницу и морфиниста Донского, который был специалистом по фабрикации лживых материалов на руководящих работников партийных органов... В Казани Маленков и я, пробыли всего четыре дня. За это короткое время по указанию Маленкова ряд секретарей райкомов партии и руководящих работников обкома были смещены, а некоторые из них арестованы. Возвратившись в Москву, Маленков дал указание Донскому и Ревскому составить докладную записку о проделанной работе. В этой записке указывалось, что руководство Казанской партийной организацией было якобы засорено неблагонравным и вражеским элементом и что в результате его поездки произведено укрепление кадров. Стенограмма выступления Маленкова на пленуме Татарского обкома партии была мной изъята по указанию Маленкова и уничтожена.

Другие поездки Маленкова носили такой же характер, как поездка в Казань. Характерно то, что куда бы ни поехал Маленков, везде после его пребывания или во время пребывания по его указанию... арестовывали руководящих работников партийных органов".

Суханов подтвердил, что сближение Маленкова с Берия началось еще до 1937 года. Дружба Маленкова с Берия стала особенно близкой в 1937 году, когда Маленков был послан в Армению, он заезжал к Берия в Тбилиси, вместе с ним в Ереване допрашивал отдельных арестованных руководящих партийно-советских работников, вместе с ним провел первым секретарем ЦК Армении ставленника Берия - Арутинова и своей чудовищной провокацией подтвердил Сталину версию, сфабрикованную Маленковым по требованию Берия, о вредительской и националистической деятельности Ханджяна и Тер-Габриэляна.

Маленков и Литвин выбитые ими показания арестованных 15.1X.1937г. в копиях послали Сталину. В этот же день Маленков и Литвин послали Сталину и Ежову шифровку, в которой сообщали, что они прибыли 14 сентября в Ереван, арестовали Мугдуси, Геворкова и Никогосяна и получили в тот же день от них признательные показания.

В ответ на эту шифровку о "показаниях" арестованных, Сталин и Молотов в тот же день дают Маленкову телеграфно указание доложить пленуму об убийстве Тер-Габриэляна и о виновниках убийства.

В шифровке от 17 сентября 1937г. на имя Сталина Маленков подробно излагает, в чем "сознался" пред.Совнаркома Гулоян, кого из "участников" назвал и что по его "показаниям" он, Маленков, арестовал Джалладяна, бывшего председателя Госплана Армении, Мамиконяна - управляющего Госбанком Армении, Костикяна - сотрудника НКВД. Маленков сообщает, что в ходе пленуме исключены из состава ЦК наркомюст Ягубян, наркомторг Дастакян и начальник строительства завода "СК" Курсель.

Не удовлетворившись произведенными Маленковым арестами, Сталин и Молотов послали ему шифровку:

"...Пусть Маленков вызовет к себе Агрба, сделайте ему не-  
большой допрос и арестуйте немедленно. Пусть Маленков вызовет также к себе второго секретаря ЦК Азербайджана Акопова, учините легкий допрос и арестуйте. Мы не доверяем Амадуни, считаем его троцкистом, но пока не стоит его арестовывать, а нужно собирать о нем материалы".

Маленков 18.1X.1937г. сообщил Сталину и Ежову, что он вызвал к себе и арестовал секретаря ЦК Азербайджана Акопова, который после "легкого" допроса категорически отрицал какое-либо участие в контрреволюционной работе. Далее Маленков пишет, что приступает к следствию и подробному допросу; как теперь установлено, Акопов в результате избиений в ходе следствия ослеп и был расстрелян.

Маленков также сообщил, что он после "небольшого" допроса арестовал секретаря Карабахского обкома Агрба, который заявил, что обвинения против него являются провокацией со стороны Багирова; несмотря на это, Маленков приступил к "подробному следствию", в результате Агрба также был расстрелян.

В архиве имеется подлинник докладной записки Литвина, в которой на имя Сталина Литвин пишет:

"9 сентября 1937 года я был командирован ЦК ВКП(б) вместе с представителем ЦК тов.Маленковым в Армению для расследования причин смерти б.председателя Совнаркома Армении арестованного Тер-Габриэляна и вскрытия и ликвидации контрреволюционного подполья в Армении.

Направляю отчет о проделанной работе".

Кровавая роль Маленкова ярко видна из этого отчета. В нем представляется дело так, как будто в Армении на протяжении многих лет велась вредительская деятельность во всех областях хозяйственной,

партийно-политической и культурно-просветительной работы и что руководителями и организаторами этого вредительства являлись секретари ЦК КП Армении Ханджян, Амадуни, Акопов, Маргарян и др., председатели Совета министров республики – Тер-Габриэлян, Гулоян, Даниелян, а также другие наиболее видные руководящие деятели республики; в районах, соответственно, руководители партийных и советских организаций.

В архиве ЦК КП Армении сохранился краткий протокол заседания сентябрьского Пленума ЦК КП Армении, проходившего с 15 по 18 сентября 1937г. и с 22 по 23 сентября 1937 года. В этом протоколе в числе присутствующих значатся Берия, зав.ОРПО ЦК ВКП(б) Маленков, сотрудники ОРПО ЦК ВКП(б) Донской, Суханов, Смирнов. От НКВД СССР – Литвин.

Согласно протоколу, на пленуме сообщение от ЦК ВКП(б) делал Маленков. В дальнейшем он выступал в отношении ряда руководящих работников, обвиняя их в контрреволюционной деятельности. Маленков был фактическим руководителем пленума, вносил предложение об избрании комиссии для составления решения пленума, которую и возглавил, включив в ее состав представителя НКВД СССР Литвина.

Проверкой установлена преступная роль Маленкова в умышленном создании дела о контрреволюционной организации в Армении, якобы ставившей своей задачей отход Армении от СССР. Теперь, в результате пересмотра дел осужденных, судебные и партийные органы посмертно реабилитировали товарищей Ханджяна, Тер-Габриэляна и многих других партийных и советских работников, якобы являвшихся вдохновителями контрреволюционных организаций в Армении.

Только по протестам прокуратуры Армянской ССР в 1957 году реабилитированы судебными органами 1270 человек, часть из которых, будучи допрошенными, подтвердили злодеяния Маленкова.

Как установлено проверкой, причинами создания дела о контрреволюционной организации в Армении были:

- 1) Желание Маленкова скрыть от партии, что Берия убил тов.Ханджяна в Тбилиси с целью устранить свидетеля своих преступлений по бакинскому подполью;

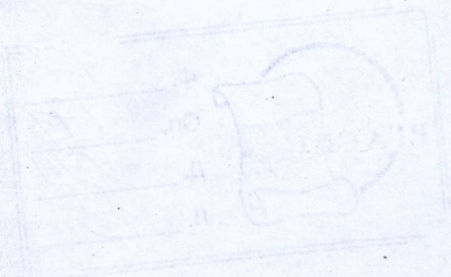
- 2) Непреодолимое стремление Маленкова к власти, чего он добился кровавым путем, используя доверие Сталина.

За все преступления и злодеяния, совершенные перед народом, Маленков должен быть привлечен к партийной и уголовной ответственности.

Прошу ЦК КПСС разрешить мне вызвать Маленкова Г.М. и Шаталина Н.Н. для дачи ими объяснений по существу предъявляемых обвинений Маленкову Г.М.

31/5-1958г.

*Михайлов*



9500